

Снаружи, за пределами парковки, нескончаемым потоком тянулись люди. В темноте мелькали неоновые палочки и светящиеся таблички — фанаты спешили к торговому центру, надеясь хоть мельком увидеть приглашенную звезду.

Погода окончательно испортилась, и сумерки сгустились над городом быстрее обычного. Лишь яркие огни молла, пробиваясь сквозь стекла автомобиля, подсвечивали салон. Издалека доносился восторженный гул толпы, врываясь в мысли Чан Нина неясным эхом.

— Сяо Нин, у тебя совсем ледяные руки, — негромко произнес Шан Янь.

Он согрел его ладонь своим дыханием, сохраняя при этом совершенно невозмутимое выражение лица, будто в его жесте не было ничего предосудительного. Впрочем, Шан Янь почти сразу отпустил его, словно ничего и не произошло.

Чан Нин коснулся кончика носа, мысленно подивившись альтруизму главного героя.

«Надо же, какой заботливый — даже до того, не замерзли ли у меня руки, ему есть дело»

Может, ему тоже стоит проявить инициативу и поинтересоваться самочувствием Линь Яньянь?

Холодный ветер, ворвавшийся в приоткрытое окно, помог юноше стряхнуть наваждение. Он украдкой взглянул на Шан Яня, чье лицо неизменно украшала мягкая полуулыбка. Несмотря на безупречное происхождение и манеры, этого человека нельзя было назвать просто «обходительным». Он был прирожденным охотником: тем, кто умел безошибочно определять нужды окружающих и виртуозно плести сети нужных знакомств в любой обстановке.

Если забыть об оригинальном сюжете и вспомнить реальность... Чан Нин попал в этот мир три месяца назад. Своего «старого знакомого» он впервые увидел около восьми недель назад, и за этот короткий срок мужчина уже успел опутать компанию своей паутиной влияния.

В памяти Чан Нина всплыл день их первой официальной встречи — приветственный фуршет, организованный руководством в честь назначения нового менеджера.

Тогда Чан Нин стоял в последних рядах, позади многочисленного начальства. Он смотрел поверх чужих плеч на двери лифта, где красные цифры этажей на табло непрерывно сменялись, переплетаясь с мелькающими тенями людей, что в какой-то момент создавало почти призрачное ощущение. Пол в холле заботливо застелили ковровой дорожкой, а выстроившиеся по бокам руководители больше напоминали охранников, чем коллег. И когда юноша, пытаясь найти место поудобнее, поднял голову, он наконец увидел того, кого описание в сюжете называло «невероятным красавцем».

Шан Янь ростом метр девяносто два стоял в лифте, едва заметно склонив голову. Высокие надбровные дуги отбрасывали глубокую тень на его глаза, а костюм индивидуального пошива подчеркивал статную фигуру. На груди был приколот рабочий бейдж. Стоило ему выйти, как толпа всколыхнулась подобно мощной волне, и Чан Нин лишь изредка мог поймать его силуэт в просветах между головами.

Это была их первая встреча лицом к лицу.

«Это точно он»

С первого взгляда Чан Нин не сомневался — перед ним стоял тот самый Шан Янь из романа, человек, которому суждено было наставить ему рога. От него буквально исходила аура власти. Еще не произнеся ни слова, он замер на красной дорожке, чуть вскинул подбородок и, окинув собрание уверенным взглядом, ослепительно улыбнулся.

— Доброе утро всем!

В тот миг Чан Нин осознал: этот человек вовсе не так прост, как кажется. Его мягкость была лишь искусной маскировкой. На самом деле он был хищником, которого родители с детства воспитывали по стандартам абсолютного совершенства. Его амбиции были подобны клинку, готовому в любой момент прорвать оболочку приличий и ранить до крови.

Даже Чан Нин — и тот вместе с Системой 68 — мог понять, почему Линь Яньянь потеряла голову от этого мужчины. Он действительно умел обольщать.

«Влюбиться-то можно, — ворчала Система, — но ты, Линь Яньянь, хоть бы о приличиях вспомнила!»

Пока Шан Янь играл роль верного друга, Чан Нин порой начинал сомневаться в своих первых впечатлениях. Но стоило ему заметить странный, темный блеск в глазах собеседника, как подозрения возвращались.

— Сяо Нин, давай я отвезу тебя домой, — ровным, обволакивающим голосом предложил Шан Янь.

Чан Нин в очередной раз усомнился в себе.

«Может, я ошибаюсь? Наверное, та первая встреча произвела на меня слишком сильное впечатление, вот я и вижу во всем подвох»

Около дома Чан Нин настоял на том, что поднимется сам. Покупок в этот раз было немного, и помощь Шан Яня не требовалась. К тому же...

Чан Нин взглянул на окна шестого этажа. В квартире горел свет. Надо же, Линь Яньнянь уже вернулась? В таком случае приглашать менеджера наверх было бы верхом безумия.

— Менеджер, я пойду. Яньнянь уже дома, — он неловко поклонился, чувствуя укол совести. Шан Янь снова помог ему, а он даже не предложил ему чашку чая. — Менеджер, я буду усердно работать, обещаю, личные дела никак не скажутся на жизни. Просто... понимаете, Яньнянь вроде как вернулась, она очень не любит, когда я привожу домой друзей. Прошу прощения.

Шан Янь негромко рассмеялся:

— Какая идиллия. А я-то думал, ты подозреваешь её в измене?

Чан Нин смущенно солгал:

— Ну, хотя Яньнянь меня и недолюбливает, она всё же живет со мной... К тому же она носит ребенка. Поэтому я решил немного остыть и попробовать поговорить с ней позже.

Он понурил плечи, приняв вид человека, привыкшего к ударам судьбы. Ложь давалась ему всё легче.

«Да, именно так. Пусть все думают, что я — благородный и всепрощающий муж, несмотря на её предательство!»

Шан Янь глубоко вздохнул, не сводя с него глаз. Он давно знал об интрижке Линь Яньнянь. Знал, что она каждый месяц берет деньги Чан Нина, чтобы выплачивать свои кредиты, знал о её постоянных оскорблениях в адрес кроткого юноши. Она нуждалась в «бесплатной няньке», которая будет всецело любить её и заботиться во время беременности, и понимала, что другого такого дурака ей не найти.

И этим дураком был его лучший друг.

Пока Чан Нин поднимался к себе, он прокручивал в голове оригинальный сюжет:

[Проницательный Шан Янь нащупал слабое место Линь Яньнянь. Он пригрозил разоблачить её измену и ложь перед Чан Нином, если она не подчинится. Одновременно с этим он использовал свою власть, чтобы включить Чан Нина в списки на увольнение при следующей волне сокращений!]

[Линь Яньнянь сдалась. В душе она была рада его напору, хотя на людях строила из себя

жертву.]

Чан Нин и Система 68 мысленно прослезились:

«Ну и парочка! Решили поиграть в роковую страсть, а меня используют как декорацию?»

Впрочем, сейчас Чан Нину казалось, что ситуация под контролем.

— Тогда до завтра, менеджер, — тихо проговорил он.

Шан Янь кивнул и молча смотрел вслед, пока худощавый силуэт с пакетами не скрылся в подъезде. Как только дверь закрылась, он достал из подлокотника пузырек с таблетками. Ловко открутив крышку, он положил белую таблетку на язык. Тепло его губ должно было мягко растворить оболочку, но Шан Янь резко сжал челюсти. Таблетка с сухим хрустом раскололась на части, и невыносимая горечь мгновенно заполнила рот вместе с рассыпавшимся порошком.

Не отрывая взгляда от подъезда, он прижал правую руку к лицу и глубоко вдохнул, пытаясь уловить едва заметный, ускользающий аромат Чан Нина. Затем он перевел взгляд на окно 601-й квартиры. Вспомнив о женщине, которая, будучи на последних месяцах беременности, всё ещё пыталась строить ему глазки, он брезгливо поморщился и глухо рассмеялся.

— Хм...

Тем временем Чан Нин старательно преодолевал ступеньки, настраиваясь на роль «преданного подкаблучника». Ему нужно было просто перетерпеть ключевые моменты сюжета и не дать Шан Яню и Линь Яньянь встретиться. Если они не сговорятся за его спиной, он получит награду и сможет претендовать на задания уровня «Лун Аотянь».

— Странно всё это, — подала голос Система. — Он подозрительно добр к тебе.

— Ну, мы же друзья, — резонно возразил Чан Нин.

[Хозяин, наша задача — быть идеальной "тряпкой" и не дать им сойтись!]

Он подошел к двери своей квартиры, но замок был закрыт изнутри на задвижку.

— Яньянь, я вернулся, — Чан Нин снял очки и устало потер переносицу, прежде чем постучать.

Линь Яньянь уже приготовилась разразиться гневной тирадой, но, вспомнив о красавце из 701-й квартиры, сдержалась. Ей не хотелось, чтобы сосед услышал её крики. Стоило этому господину появиться, как ей стало неудобно отчитывать мужа...

— Где тебя черти носили?! — прошипела она, открыв дверь. Голос был тихим, но полным яда.

Чан Нин, привычно опустив голову, начал объяснять и показывать купленное:

— Я купил новое постельное белье и одежду для малыша... Тебе приготовить ужин? Я сам еще не ел.

— Я уже поела. И вообще, меня сегодня тошнит. Если я почувствую в доме хоть малейший запах еды — прибью на месте! — Линь Яньянь злорадно хмыкнула и, уйдя в комнату, с грохотом захлопнула дверь.

Чан Нин и Система переглянулись.

[Ничего, хозяин, потерпите. Еще немного!]

— Но я всё еще хочу есть... — вздохнул Чан Нин.

Проглотив пару яблок, чтобы хоть как-то унять голод, он лег спать. На следующее утро он прибежал в офис пораньше и принялся торопливо доедать купленный по дороге завтрак. Яблоки оказались никудышным подспорьем.

Коллеги смотрели на него с сочувствием.

— Начальник группы Чан, вы что, не завтракали?

— Берегите себя. Вы как-то осунулись, и волосы, кажется, потускнели, стали какими-то бурыми.

Чан Нин сделал большой глоток молока. Дома не осталось никакой нормальной еды, только фрукты, которые переваривались мгновенно.

— Чего вы все столпились? — спросил он, оглядев подчиненных.

— Начальник группы, согласно графику, в эту пятницу у нас тимбилдинг. Может, вы поговорите с менеджером? Мы не хотим лететь за границу на эти пляжи, это слишком утомительно. Мы бы лучше поехали нашей группой на природу, с палатками.

— Мы уже всё обсудили, Начальник группы. Что скажете?

Чан Нин задумался. Идея была неплохой. К тому же он всё равно не планировал уезжать далеко, опасаясь, что у Линь Яньянь начнутся роды. В оригинальном сюжете всё так и случилось: пока друзья развлекались и он не мог ни до кого дозвониться, на сцене появился Шан Янь.

— Но ведь это тимбилдинг всего отдела. Вряд ли нам позволят выделиться... — засомневался он. — Что скажут другие группы?

Коллеги уже приготовили ответ:

— Мы пригласим менеджера на ужин и...

— Опять бездельничаете? Чан Нин, твои подчиненные просто поразительны! Неудивительно, что результаты твоей работы такие ничтожные! — Чэнь Фэйфань подошел к ним, не скрывая насмешки.

Коллеги притихли. Даже самые недалекие понимали, что этот человек — птица того же полета, что и Шан Янь, с влиятельными связями.

Чан Нин посмотрел на своих ребят:

— Я поговорю с господином Шаном насчет выезда. Возвращайтесь к работе. Кажется, его сегодня нет в офисе.

— Шан Янь то, Шан Янь сё... — хмыкнул Заместитель менеджера Чэнь и, скрестив руки на груди, швырнул на стол стопку бумаг.

— Менеджер, эта работа не входит в мои обязанности, — нахмурился Чан Нин.

Но Чэнь Фэйфань был непреклонен, и Чан Нину, в очередной раз вздохнув, пришлось согласиться.

До конца дня он работал не покладая рук. Шан Янь действительно взял отгул — об этом юноша узнал в отделе кадров. Он невольно коснулся волос.

«Может, он заболел?»

Ему было непривычно работать без присутствия Шан Яня, он весь день чувствовал себя не в своей тарелке.

«Надо будет его навестить...»

Погода резко похолодала. В офисе многие сменили легкие пиджаки на теплые пальто. Чан Нин потянулся, надел куртку и, сняв очки, направился к выходу.

У главных дверей он увидел ту, кого меньше всего ожидал встретить. Линь Яньянь, поддерживая большой живот, стояла прямо у входа в здание. Она тоже не ожидала увидеть его здесь.

— Ты что тут делаешь?.. — она заметно побледнела.

Чэнь Фэйфань велел ей ждать неподалеку, но ей стало скучно, и она решила подойти поближе к офису — проверить, не выются ли вокруг её любовника какие-нибудь девицы.

Чан Нин запнулся и тихо ответил:

— Яньянь, я работаю здесь уже несколько лет...

Сотрудники, выходявшие из здания, замедляли шаг. Увидеть Начальника группы Чана рядом с такой эффектной беременной женщиной было настоящим событием. Никто не спешил домой, стараясь подслушать разговор.

Линь Яньянь растерянно моргнула, лишь сейчас вспомнив слова Фэйфаня о том, что его перевели в компанию Чан Нина. Она понимала, что мужчине важно сохранять лицо, и меньше всего ей хотелось устраивать сцену там, где работал Заместитель менеджера Чэнь.

В этот момент из лифта вышел сам Фэйфань. Увидев Линь Яньянь, он слегка удивился, но виду не подал. Напротив, он самодовольно кивнул ей.

Коллеги окончательно запутались. Казалось, что Заместитель менеджера Чэнь и эта женщина — пара, но Чан Нин... Кто-то из толпы подумал: «Ну конечно, Фэйфань богат и нагл, только такой мог заполучить подобную красавицу».

Что касается Начальника группы Чана... Все знали, что он приехал из провинции, небогат, нелюдим и вечно прячет взгляд. Только благодаря своим способностям он и держался на плаву. Такой человек никак не мог быть связан с этой женщиной.

— Ладно, Чан Нин, я пошла... — тон Линь Яньянь был холодным, будто она говорила со случайным прохожим.

Она не ожидала, что любовник и муж столкнутся в одном месте. В этой ситуации ей нужно было любой ценой показать, что они с Чан Нином почти не знакомы — это должно было

польстить Фэйфаню. В конце концов, Чан Нин её любит, он всё простит. Она была в этом уверена: «Я отдала ему свою молодость, это он тянул меня на дно все эти годы!»

Линь Яньянь, выпрямив спину, направилась к выходу, собираясь пройти мимо Чан Нина.

[Хозяин, сделайте что-нибудь! Если они сейчас сделают вид, что вы никто, коллеги разнесут такие слухи, что завтра вы замучаетесь оправдываться!]

Линь Яньянь была крайне тщеславна. Она до смерти боялась, что кто-то узнает об их многолетнем сожителстве — боялась насмешек о том, что такая красавица выбрала себе в мужья никчемного слабака.

«Что ж, тогда я буду плакать и умолять её»

Это был единственный способ заставить коллег поверить в их связь.

Он медленно поднял голову. Очков на нем не было. Его необыкновенные светлые глаза казались незащитными, в них закипали слезы, а губы обиженно дрожали.

В тот миг, когда люди увидели его лицо, в холле воцарилась гробовая тишина. Было слышно лишь чье-то прерывистое дыхание. Кто-то не сдержался и выдохнул: «Охренеть...» — настолько поразительной была эта внезапная перемена.

Чан Нин, из последних сил сдерживая рыдания, выдавил слабую, горькую улыбку. Свет ламп падал на его лицо, подчеркивая покрасневшие глаза. Одна крупная слеза сорвалась и упала прямо на его белый воротник.

Его бледные, длинные пальцы вцепились в край одежды Линь Яньянь. С видом побитой собаки он жалобно прошептал:

— Яньянь... мы... пойдём... пойдём домой...

<http://bllate.org/book/15366/1416551>